

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ в 1899—1900 гг. И ВОЗНИКНОВЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАРОДНОГО СОЮЗА

И. Н. Частухин

История Болгарского земледельческого народного союза и крестьянского движения в Болгарии в конце XIX — начале XX в. довольно широко освещена в болгарской исторической литературе. Наибольшее число работ принадлежит деятелям самого союза¹. Авторы почти всех этих работ стремятся доказать односложный, изолированный от других слоев общества характер крестьянского движения в Болгарии, обосновать руководящую роль БЗНС в крестьянском движении, показать, что Болгария является родиной «аграризма», «земледельческой идеологии» и т. д.

В марксистской исторической литературе в Болгарии истории возникновения БЗНС также посвящен ряд трудов. Помимо положений принципиального характера, содержащихся в работах Д. Благоева, Г. Димитрова, В. Коларова, имеется несколько специальных работ, исследующих основные проблемы истории крестьянского движения и БЗНС в конце XIX — начале XX века. В работах болгарских историков-марксистов² освещается вопрос о роли крестьян-

ского движения и БЗНС в борьбе за создание союза рабочего класса и крестьянства. Значительный интерес представляет освещение в этих работах роли БЗНС в крестьянском движении 1899—1900 гг. и тактики болгарской социал-демократии в отношении крестьянского движения.

История возникновения БЗНС в советской исторической литературе³ до сих пор не получила монографической разработки. В последнее время в советской исторической печати появились работы, посвященные изучению истории крестьянских движений в начальный период борьбы за союз рабочего класса и крестьянства во Франции 90-х годов XIX в. и России 1905 года⁴. Весьма поучительным является и опыт борьбы за установление и развитие союза рабочего класса и крестьянства в Болгарии. Из суммы вопросов, связанных с изучением этого опыта, мы попытаемся в рамках данной статьи выяснить характерные особенности крестьянского движения в Болгарии в конце XIX в., роль БЗНС в развитии этого движения, отношение различных классов и партий к крестьянскому движению.

Болгария в конце XIX в. представляла собою типичную аграрную страну. Сельскохозяйственное производство давало подавляющую часть совокупного общественного продукта. Крестьянство, составлявшее большинство населения страны, находилось в очень тяжелом положении. Ликвидация турецкого помещичьего землевладения не революционным путем, а путем выкупа земель крестьянами привела к тому, что основная масса крестьян попала в кабаль-

навечерието на войните. «Исторически преглед». 1955, кн. 5. Среди общих работ следует указать на книгу «История на България». Т. 2. София. 1955 и упомянуть «Учебник по българска история» для VII класса. София. 1946.

³ См. «Новая история». Т. II. Соцэкгиз. 1939. «История Болгарии». Т. I. М. 1954

⁴ Ю. Г. Трунский. Борьба классов и партий за французское крестьянство в конце XIX в. «Вопросы истории». 1954, № 11; Е. И. Кирухина. Всероссийский крестьянский союз в 1905 г. «Исторические записки», 1955, № 50.

¹ См., например, Д. Драгиев. Поражение, цел и развой на земеделския съюз в България. Ст. Загора. 1902; Юрдан Н. Пекарев. Записки и документи. Варна. 1922; ето же. История на земеделското организирано движение в България. Т. I. Добрич. 1945; Н. Корманов. Земеделския съюз, основаване, демагогия, действителност. София. 1923; П. Киранов. Българското земеделско движение. София. 1927; М. Турлаков. История, принципи и тактика на БЗНС. Ст. Загора. 1929; Ал. Ст. Пенчев. Първоапостолиите — зидари на БЗНС. Велико Търново. 1946; Н. Атанасов. Цанко Бакалов Церковски. София. 1946; Мих. Геновски. Философската основа на земеделската идеология. София. 1945. Ряд работ деятелей Земледельческого союза написан с марксистских позиций. См., например, К. Кожухаров. Българските селяни по пътя на прогреса и социализма. София. 1949; ето же. Българският земеделски народен съюз в миналото и днешните задачи. София. 1956.

² Д. Косев. Селското движение в България в края на XIX в. Основаването на БЗНС и отношението на БРСДП към «селянския въпрос». «Исторически преглед». 1949, кн. 5; Ц. Годорова. Към историята на българския земеделски народен съюз в

ную зависимость от ростовщиков, разорялась, нищала⁵. Наиболее распространенным оказалось денежное ростовщичество, приносившее ростовщикам от 60 до 300% прибыли в год⁶. Весьма характерна в этом отношении жалоба крестьянина Вучко Миленкова из села Мещеца Брезниковской околии: «Этой весной исполнилось десять лет, как я взял у ростовщика Ил. Толова из города Брезник сто левов в заем под расписку. Когда истек срок уплаты займа, а я не мог выплатить заем, ростовщик заменил старую расписку новой, и так повторялось несколько раз. Я человек неграмот-

ный, поэтому ростовщик вел учет долга односторонне. За десять лет я уплатил Толову: пшеницы — 700 оки (ока равняется 1282 граммам), 5 свиней, лошадь, 350 левов деньгами и в течение многих дней работал на пашне Толова, а также перевозил груз для Толова»⁷. Обыкновенно крестьяне, взявшие займы у ростовщиков, не могли освободиться от долгов и после нескольких лет уплаты ростовщику все же оставались его должниками. Об этом наглядно свидетельствуют цифры, приводимые для 90-х годов XIX в. исследователем этого вопроса Н. Константиновым⁸:

Околия	Число должников	Сумма первоначально взятого займа	Выплачено в течение 8—10 лет	Остаток задолженности
Видинская	46	12 823 лева	43 257 левов	19 779 левов
Габровская	55	14 559 „	6 491 „	22 671 „

Широко практиковалось натуральное ростовщичество. Обычно весной, когда у бедняков хлеб кончался, они отправлялись к местному богачу и просили у него кукурузы. Он давал ее на условии, чтобы ему вернули после сбора урожая пшеницы из расчета за 1 кг кукурузы 2 кг пшеницы. Значительно распространилось и так называемое зеленичарство — продажа или заем под залог посевов на корню (на зелено). Чаще всего покупатель-ростовщик платил только стоимость семян, а получал полный урожай. Зеленичарство применялось и в скотоводстве. Обычно весной крестьяне — владельцы овец продавали молоко, которое они должны были надойть в течение летнего времени. Покупатель-ростовщик (кашквалджия) скупал на лето целые стада овец и полученное от них молоко перерабатывал в сыр.

Государство принимало законы против ростовщичества и зеленичарства. Так, еще в 1880 г. был издан закон «о зеленице», который запрещал при заключении займа под залог посевов делать оценку сбора до фактического снятия урожая. Закон воспрещал сделки такого рода без утверждения их местным общинным управлением. В случае неурожая должники имели право рассчитываться с кредитором деньгами с

начислением не более 12%. Вследствие многочисленных судебных дел между ростовщиками и должниками-крестьянами в 1893 г. был принят закон, который квалифицировал отдачу денег в рост на условиях свыше 12% годовых как лихоимство и объявлял это незаконным делом. Однако эти законы не имели серьезного практического значения. В связи с массовым разорением мелких крестьян и их постоянными жалобами и судебными тяжбами болгарское министерство земледелия в 90-х годах XIX в. послало в некоторые околии и округа специальных земледельческих надзирателей, которые должны были информировать министерство о положении дел в данном районе и принимать меры против незаконных действий ростовщиков. Разумеется, и это мероприятие не улучшило положения крестьян. В 80-х и 90-х годах XIX в. ростовщичество и зеленичарство получили наибольшее развитие. Они были самым доходным занятием богачей и важнейшим источником накопления капитала болгарской буржуазии.

Положение крестьян ухудшалось и вследствие непрерывного роста налогов. Поземельный налог с 1879 по 1890 г., то есть за 11 лет, возрос с 9,9 млн. левов до 27,8 млн. левов⁹. Общая сумма налогообло-

⁵ Н. Константинов. Лихварството. «Списание на Българското икономическо дружество». Год. XIV. Кн. 3—4. София. 1920, стр. 175.

⁶ П. Габее. По земеделския въпрос. Русе. 1890, стр. 11.

⁷ Н. Константинов. Указ. соч., стр. 173.

⁸ Там же, стр. 174.

⁹ К. Попов. Стопанска България. София. 1916, стр. 120.

жения с 1879 по 1900 г. возросла с 27,5 до 71,2 млн. левов¹⁰.

Положение болгарских крестьян выразительно обрисовано в одном из воззваний варненской земледельческой организации 1900 года. «Братья земледельцы! — говорилось в нем. — После 500-летнего рабства мы освободились от турок и все надеялись, что заживем новой жизнью. Мы с радостью принялись обрабатывать нашу землю, в надежде, что теперь никто не придет, чтобы отнять результаты нашего труда. Но насколько же мы были обмануты! Политические партии превратили нашу прекрасную страну в пустыню. Мы сеем жито, а пожинаем голод. Если бы теперь ростовщики и банки потребовали немедленной уплаты крестьянами долгов, которые достигли 307 млн. (банкам 50 млн., ипотечных займов 7 млн. и ростовщикам 250 млн. левов), то мы, крестьяне, остались бы без клочка земли, потому что долги крестьян превышают стоимость их хозяйств»¹¹.

В Болгарии происходила глубокая дифференциация крестьянства, разложение его на сельский пролетариат и крестьянскую буржуазию¹². По данным переписи 1897 г., 29,8% сельских хозяйств, владевших до 2 га на хозяйство, имели в своем распоряжении всего 6,7% обрабатываемой земельной площади. Следующая группа, владевшая от 2 до 5 га земли на хозяйство, составляла 27,2% всех сельских хозяйств и располагала 15,7% общей площади обрабатываемой земли. В то же время кулацко-капиталистическая группа, владевшая свыше 30 га на хозяйство, составляла 1,4% всех хозяйств, но располагала 15,5% всей обрабатываемой земли¹³. В целом кулаки и зажиточная часть крестьянства составляли 17,6% сельских хозяйств. Они владели 51% всей обрабатываемой земли в стране¹⁴. В условиях Болгарии в конце XIX в.

для обеспечения прожиточного минимума семьи в 5—6 человек требовалась продукция с 6,2 га¹⁵. Следовательно, 57% сельских хозяйств имели участки, размеры которых (до 5 га) не позволяли прокормить крестьянскую семью.

Процесс разложения крестьянства привел к тому, что все большее число крестьян пролетаризировалось, уходило в города или оставалось в деревне в качестве половников, батраков, обрабатывавших чужую землю. Газета «Земедельска защита» сообщала, что к концу 1899 г. полностью разорившихся крестьян в каждом селе насчитывалось «более сотни человек». Сливенский окружной управитель в своем докладе о состоянии округа в 1898—1899 гг. отмечал «бегство» сельского населения в города. «Причина этому, — говорит он, — чисто экономическая: разорение, задолженность и потеря земли»¹⁶. Кроме этого, большое число болгарских крестьян вынуждено было уходить на заработки в другие страны. Наибольшее число болгарских огородников уходило в другие страны на весенний сезон.

Для Болгарии конца XIX в. было характерно преобладание бедняцкой группы крестьян при значительном удельном весе кулацкой и зажиточной части крестьянства. Середняцкая группа составляла около 25% крестьянских хозяйств. От ростовщичества страдали главным образом бедняцкие и середняцкие группы крестьянства, тогда как налоговый пресс затрагивал интересы всех слоев крестьянского населения.

Массовое обнищание и разорение мелких землевладельцев, составлявших основную часть населения деревни, усилившееся с развитием капитализма, явилось основной причиной развернувшегося в конце XIX в. в Болгарии широкого крестьянского движения. Если в период турецкого владычества борьба крестьян принимала национальную окраску и была направлена на освобождение от турецкого ига, то после принятия Тырновской конституции крестьяне стали бороться за осуществление своих экономических и политических требований.

Тырновская конституция предоставляла населению значительные политические права. Болгарская буржуазия использовала их для организации своих партий. К концу XIX в. в Болгарии существовали национал-либеральная, либеральная, младо-либеральная, прогрессивно-либеральная, демократи-

¹⁰ М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии. М.-Л. 1927, стр. 12.

¹¹ «Възвание към земеделците в Варненския округ». Варна. 21 февруаря 1900 года.

¹² См. И. Н. Частухин. Развитие капитализма в Болгарии в конце XIX века. «Вестник» Московского университета имени Ломоносова. Серия общественных наук. 1953, вып. 3, № 7, стр. 55—70.

¹³ См. данные переписи 1897 г. «Статистически годишник на Българското царство». Година първа. 1909 г., разд. VII. София. 1910, стр. 183.

¹⁴ Кирил Ламбрев. Положението на работническата класа в България от освобождението до началото на XX век (1878—1904). София. 1954, стр. 21.

¹⁵ М. Горюв. Указ. соч., стр. 15.

¹⁶ К. Ламбрев. Указ. соч., стр. 21.

ческая и народная партии. Каждая партия издавала свои газеты и другие издания, которые широко распространялись в стране и оказывали влияние на крестьянство.

Болгарская рабочая социал-демократическая партия не занимала четкой позиции в отношении крестьянства. Болгарские социалисты содействовали политическому пробуждению крестьянства и вовлечению его в общественную жизнь. Некоторые из них впоследствии приняли участие в земледельческом движении (Ц. Бакалов и др.). Но у них не было единой и правильной линии в отношении крестьянства. Оппортунисты считали необходимым перенести центр тяжести работы партии в среду крестьянства и мелкой буржуазии города. Революционные элементы БРСДП не понимали революционных возможностей крестьянства и не ставили вопрос о необходимости установления союза рабочего класса с крестьянством.

Инициативу создания самостоятельной крестьянской партии взяли на себя представители сельской интеллигенции — учителя, агрономы, ветеринары. В 1897 г. народный учитель Варненского округа Юрдан Пекарев обратился к различным представителям сельского населения с предложением организовать самостоятельную политическую партию крестьян. Часть зажиточных крестьян отнеслась отрицательно к этому предложению. Например, богатый крестьянин Балчикской околии Никола Холевич заявил: «При наличии столь большого количества политических партий излишне было бы создавать еще такую же. Я считаю, что можно было бы приступить к организации земледельцев, но только на экономической основе, а политическое руководство этой организацией можно было бы обеспечить через какую-либо демократическую партию, к одной из которых я принадлежу»¹⁷. Отрицательно относились к идее политической организации крестьян и некоторые представители сельской интеллигенции. Пекарев беседовал с инженером-механиком И. Христовым, агрономом Ив. Бырзаковым, агрономом А. Овчаровым и др. «К моему огорчению,— писал Пекарев,— ни один из них не согласился со мной. На их неизменную точку зрения, что «земледелец может выйти из трясины своего тяжелого положения только после того, как увеличит свои знания и улучшит

основу производства», я им противопоставил резонный ответ, что земледельцы выйдут из трясины бедственного положения только после того, как уничтожат главные причины этого, которые кроются в полной зависимости крестьян от партий»¹⁸.

15 крестьян, возглавляемые Пекаревым, создали «Временный Варненский окружной комитет». Когда Пекарев назвал крестьян «уважаемые господа», один из крестьян, Христо Таргов, возразил: «Тут нет господ, господа в политических партиях, мы — товарищи»¹⁹. Крестьяне, составившие комитет, были твердо убеждены в необходимости самостоятельной крестьянской партии, которая противостояла бы господствующим буржуазным политическим партиям. В обращении к крестьянам, принятом Варненским комитетом, говорилось: «Говорищи! Покончим с равнодушием! Довольно находиться в рабстве от власть имущих, ростовщиков и адвокатов! Поднимем выше головы и с самосознанием своих сил заставим наших кровопийц трепетать, как зверей перед своими укротителями. Этот час сознания уже настал. Организованные, сплоченные, мы будем представлять действительную силу, гранитную скалу, о которую разобьют свои головы и цари, и адвокаты, и властолюбцы, и ростовщики, и все те, которые не прислушиваются к нашему голосу...»²⁰.

После этого началась работа по созданию крестьянских организаций (дружб) в селениях. Но она проходила с трудом. Уже созданные дружбы «самораспускались под нажимом ростовщиков и землевладельцев»²¹. 25 декабря 1898 г. вышел 1-й номер крестьянской газеты «Нова борба» под редакцией Юрдана Пекарева. Задачи создаваемой крестьянской партии в газете формулировались следующим образом: «Та масса нашего народа, которая представляет 80% всего населения Болгарии, права которой постоянно попирались и попираются, теперь осознала свои интересы и начала жить самостоятельно. Она хочет вести самостоятельную борьбу в защиту своих собственных интересов»²². Рассматривая вопрос о том, кто должен управлять земледельцами, газета писала: «В качестве министра земледелия необходимо назначить лицо со специальным образованием, на ру-

¹⁸ Там же, стр. 16.

¹⁹ Там же, стр. 19.

²⁰ Там же, стр. 21.

²¹ Там же, стр. 32.

²² «Нова борба», орган на Земеделската партия № 1. Варна, 25 декабря 1899 года.

¹⁷ Ю. Н. Пекарев. История на земеделското организирано движение в България. Т. 1, стр. 15.

ках его должны быть мозоли, а под ногтями черно от матери-земли. Вообще этот человек должен быть выходцем из среды порабощенной земледельческой массы»²³.

В марте 1899 г. в селе Баладжа состоялся съезд представителей земледельческих дружб, на котором присутствовали 850 делегатов. На съезде был поднят вопрос о том, кто может быть членом земледельческой организации. После прений было принято решение, в котором говорилось, что «земледельцами (членами земледельческой организации.—И. Ч.) считаются все, кто сам обрабатывает землю и кормится исключительно за счет земледелия. Те, которые имеют землю, но не обрабатывают ее сами, не могут быть земледельцами»²⁴. Съезд избрал Верховный земледельческий комитет.

Верховный земледельческий комитет выработал программу Земледельческой организации Варненского округа. Программа предусматривала постепенное уничтожение всех существующих налогов и замену их прогрессивно-подходящим налогом; увеличение числа народных представителей в парламенте и сокращение срока полномочий парламента с 5 до 2 лет; сокращение срока военной службы; предание суду провинившихся чиновников без предварительного решения парламента; независимое самоуправление окружных и сельских общин; введение бесплатного образования; уничтожение адвокатской защиты в мировых судах; создание закона об улучшении земледелия, скотоводства и всех отраслей сельского хозяйства; уничтожение всех законов, стесняющих свободу торговли; установление бесплатной медицинской помощи; введение пенсий для всех престарелых и нетрудоспособных граждан; сокращение государственных чиновников; издание закона, гарантирующего неприкосновенность семейного имущества; отмена всех законов и мероприятий, стесняющих свободу слова и печати; строгое выполнение конституции.

Таким образом, программа Земледельческой организации Варненского округа содержала важные экономические и политические требования, выражая прогрессивные устремления болгарского крестьянства. Но в ней сказались интересы прежде всего зажиточных групп болгарской деревни. В этой программе отсутствовали такие требования

бедняцких слоев крестьянства, как перераспределение земельной собственности, меры против ростовщичества и кабальных форм земельной аренды и т. п.

Движение не ограничилось Варненским округом. С весны 1899 г. стал издавать газету для крестьян народный учитель села Сырнева Старо-Загорского округа Димитрий Драгиев. С осени 1899 г. агроном Плевенского округа Янко Забунов стал выпускать газету «Земеделска защита».

Существовавшее тогда в Болгарии правительство либеральной партии Радослава проводило реакционную политику. Бесцеремонный грабег государственной казны вызвал глубокий финансовый кризис. Правительство решило ввести натуральный налог на крестьян (десятину), чтобы путем хлебного экспорта покрыть дефицит. 28 ноября 1899 г. в газете либеральной партии «Народни права» был опубликован проект закона о десятине. Земледельческое объединение Балчикской околии Варненского округа выразило решительный протест против введения десятины. В «Ответе на газету «Народни права» № 125 о десятине» говорилось: «Теперь, когда мы дорожим каждой копеечкой, когда мы вынуждены отказывать себе в самом необходимом, снова посягают на наш труд самым несправедливым образом, чтобы заполнить «ужасную финансовую яму» Мы, ваши братья балчикской околии, протестуем против неправды, которую правительство совершает против земледельцев, и обращаемся к вам, наши братья по занятию и нужде... через общие свои собрания и митинги, выскажитесь против закона о десятине, протестуйте самым энергичным образом против неправды»²⁵.

По всей Болгарии начались массовые митинги протеста против десятины. Правительство Радослава обрушилось жестокими репрессиями на протестовавших крестьян, начались массовые аресты организаторов митингов, которые разгонялись полицией и т. д. Движение крестьян против десятины ускорило процесс организации Болгарского земледельческого народного союза. Инициативу созыва Земледельческого учредительного конгресса взяла на себя группа интеллигентов села Белая Церква Павликенской околии во главе с народным учителем, социалистом Цанко Бакаловым.

²³ Там же.

²⁴ Ю. Н. Пекарева. История на земеделското организирано движение в България. Т. I, стр. 49.

²⁵ Центральное бюро на земеделското сдружение в Балчикской околии. Отговор на в. «Народни права» брой 125 за децатькът. Варна. 1899, стр. 16—17.

Она организовала комитет по созыву учредительного съезда земледельцев и обратилась к ним с воззванием. «Бережливый бедняк,— говорилось в воззвании,— мы призываем всех наших братьев по занятиям, где бы они ни проживали в нашем отечестве, подать свою руку и соединиться в единый болгарский Земледельческий союз во имя своих хозяйственных интересов, чтобы повести борьбу со всем тем, что мешает и не позволяет правильно развивать наше хозяйство»²⁶.

Учредительный съезд Земледельческого союза происходил в городе Плевене 28—30 декабря 1899 года. На нем присутствовало 800 делегатов. В повестке дня съезда стояли экономические вопросы: 1) положение земледельца в стране, 2) состояние земледельческого кредита и каким он должен быть, 3) земледельческое объединение и каким оно должно быть, 4) скотоводство, 5) мелкие отрасли, 6) организация Земледельческого союза. Ввиду недостатка денежных средств съезд не мог продолжать работу больше двух дней, и поэтому были рассмотрены только первый и последний вопросы.

На съезде не было единства взглядов по вопросу о характере Земледельческого союза. Одни настаивали на том, чтобы союз представлял собою чисто экономическую профессиональную организацию крестьян (Цанко Бакалов, Н. Корманов и др.); другие, напротив, хотели придать ему характер политической крестьянской партии (Ю. Пекарев, Д. Драгиев и др.). Победила точка зрения первых. В принятом съездом уставе Земледельческого союза говорилось: «Болгарский Земледельческий союз имеет целью поднятие умственного и нравственного уровня земледельцев и улучшение земледелия и всех его отраслей». Устав отмечал, что других целей надо добиваться посредством всестороннего изучения положения земледельцев, распространения знаний среди них путем собраний, бесед, распространения газет и журналов, организации касс взаимопомощи и сбыта сельскохозяйственных товаров, создания легко доступного и дешевого кредита от государства, проведения законодательных мероприятий в интересах земледельцев, содействия сгруппированию мелких земельных участков, введения профессионального образования, организации

рассадников, лесонасаждений, технического перевооружения сельского хозяйства. Согласно статье 4-й устава: «Членами дружб могут быть, кроме земледельцев, учителя, священники и другие лица, которых дружба считает возможным принять».

Таким образом, устав, принятый на учредительном съезде Земледельческого союза, определил этот союз как экономическую, просветительную профессиональную организацию болгарских земледельцев. Съезд избрал постоянный Управительный комитет Земледельческого союза, в который вошли Я. Забунов (председатель), Ц. Бакалов, Н. Холевич, Ю. Пекарев, Н. Корманов, Ив. Войводов, К. Илчев и Д. Драгиев.

Все буржуазные партии Болгарии проявили большой интерес к съезду земледельцев. Каждая из них хотела осуществлять свое руководство земледельческим движением, чтобы использовать крестьянство в качестве резерва в политической борьбе. Однако съезд отверг претензии буржуазных политических партий на руководство съездом и земледельческим движением вообще. Глубокое недоверие к городу, которое существовало у крестьян, проявилось в том, что съезд враждебно отнесся и к представителям рабочей партии, социалистам. Драгиев заявил политическим партиям: «Вы, господа, представители кожедерских партий, и вы, социалисты, которые отрицают право на собственность, вы пришли как незваные гости, чтобы овладеть организацией, представители которой собрались здесь, чтобы обсудить свое положение и свою будущую судьбу. Требуется, чтобы, прежде чем войти сюда, преклонить свои колена, как делают, прежде чем войти в церковь, чтобы не поганить этот священный зал, в котором земледельческий народ священнодействует»²⁷. Шум не стихал до тех пор, пока представители всех политических партий не ушли со съезда.

Вопрос об отношении к развернувшемуся крестьянскому движению остро встал перед социалистами. В Болгарской рабочей социал-демократической партии возникли серьезные разногласия по этому вопросу. Правое крыло партии признавало необходимой поддержку крестьянского движения, поскольку это движение было направлено против стоявшего тогда у власти реакционного

²⁶ «Възвание към сдружениете земеделци». Цит. по Ю. Н. Пекарев. История на земеделското организирано движение в България. Т. I, стр. 63.

²⁷ См. Ю. Н. Пекарев. История на земеделското организирано движение в България. Т. I, стр. 66.

правительства либеральной партии. Неограничиваясь этим, сторонники правого крыла доходили, однако, до признания крестьянского движения по своей природе «социалистическим» и стремились к тому, чтобы социал-демократическая партия слилась с ним. Они отказывались видеть классовое расслоение крестьянства и не понимали буржуазно-демократической сущности крестьянского движения.

По-другому подошло к крестьянскому движению левое крыло социал-демократии. Его сторонники видели мелкобуржуазную сущность земледельческого движения и решительно отказывались признавать его социалистическим. Однако догматически толкуя марксистскую аграрную теорию, они заявляли, что крестьянское движение не является и не может быть революционным. Условия, в которых развертывается крестьянское движение, говорили левые, требуют от партии быть осторожной по отношению к движению. Левые социал-демократы не понимали, что крестьянина можно привлечь на сторону пролетариата в борьбе против буржуазного государства и его политики, что беднейшее крестьянство может стать союзником пролетариата в социалистической революции. Таким образом, и левые социал-демократы не боролись за крестьянство, не придавали значения крестьянскому движению. На VII съезде партии (июль 1900 г.) была принята резолюция левых, в которой говорилось: «Съезд, принимая во внимание, что нынешнее крестьянское движение является лишь проявлением в острой форме переворота или процесса разложения, который совершается в экономическом положении крестьян-земледельцев, рекомендует членам партии ограничиться изучением крестьянского движения и создаваемого земледельческого союза»²⁸.

В ходе развернувшегося крестьянского движения Земледельческий союз не смог удержаться только на экономических и просветительских позициях. Фактически он с самого начала действовал как политиче-

ская партия болгарского крестьянства. В связи с введением натуральной десятины широкие массы крестьянства пришли в движение, которое нельзя было ограничить рамками экономической борьбы. В самом постоянном Управительном комитете Земледельческого союза были сторонники политической борьбы.

В борьбе крестьян против закона о десятине особенно ярко проявился политический характер Земледельческого союза. Это движение достигло особой силы после утверждения Народным собранием закона о натуральной десятине (15 января 1900 г.). Постоянный Управительный комитет Земледельческого союза был решительным противником закона о десятине и реакционного правительства либеральной партии Радослава и шедшего у него на поводу Народного собрания X созыва. Поэтому Управительный комитет призвал крестьян к решительной борьбе против правительства либералов. Он издал «Манифест к земледельцам в Болгарии», в котором говорилось: «Мы были поражены известием о принятии народным собранием закона о десятине. Мы немедленно обратились к Князю, чтобы он отказался утвердить этот закон. Однако он не принял во внимание нашей просьбы и утвердил закон о десятине. Поэтому мы призываем вас поддержать наш протест. Вы уже поддерживаете нас, организуя массовые митинги протеста против десятины. Министр внутренних дел угрожает применить власть против земледельческого движения. Но это является грубым нарушением конституции. Статья 82 конституции дает полное право устраивать собрания и обсуждать всякие вопросы, следовательно, и вредные законы, и добиваться их отмены. Правительство внесло в Народное собрание не только закон о десятине, но и предложение увеличить на 15% налог на занятия, на строения и повышение акциза. Измученные долгами и налогами, земледельцы не в состоянии вынести дополнительных налогов».

Комитет обращался к крестьянам с призывом: «Земледельцы Болгарии! От мала до велика собирайтесь на митинги протеста против закона о десятине. Требуйте изгнания нынешнего правительства, которое, чтобы не выпустить из рук выгоды от власти, готово сделать каждого из вас мишенью или бросить в тюрьму. Требуйте роспуска Народного собрания X созыва, которое лишено доверия народа. Требуйте созыва нового Народного собрания, которое

²⁸ «Българската Работническа партия (комунисти) в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК» Т. 1. София. 1947, стр. 110. Об отношении социалистов к крестьянскому движению см. Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България. София. 1954, стр. 351—360; Г. Димитров. Съчинения. Т. 14. София. 1955, стр. 230—232.

должно принять новый закон о налоге еще до наступления времени его применения.

Мы не призываем к революции и не рекомендуем насилия. Мы желаем, чтобы борьба сохранила до конца свою законность и стала бы аттестацией на политическую зрелость и мудрость болгарского народа. Но если правительство манкирует своим долгом и само совершает преступления, то ему должно быть дано по заслугам. Смело идите все на общие околийские и окружные собрания по всей Болгарии. Пусть они будут проводиться второй и третий раз — до тех пор, пока не восторжествуют справедливые требования сельского населения»²⁹.

С воззванием к крестьянам обратился и Варненский окружной комитет Земледельческого союза. В его воззвании говорилось: «Политические партии довели нас до нищенского посоха, они заложили немецким банкам всю нашу страну... Они ввели давно отживший турецкий закон о натуральной десятине, несмотря на протест 2,5 млн. организованных в Земледельческий союз земледельцев. Долой правительство! Все на митинги!»³⁰.

Земледельческий союз стремился придать митингам протеста организованный характер и удерживать борьбу против правительства либералов в рамках конституционной законности. Член постоянного Управительного комитета Земледельческого союза Найден Корманов организовал 10 февраля большой митинг в Русе, на котором присутствовало 10 тысяч крестьян. Митинг принял резолюцию протеста против закона о десятине. После митинга Н. Корманов был арестован. В ответ на это 18 февраля в Русе был организован еще более грандиозный митинг с участием 20 тысяч человек, которые протестовали не только против закона о десятине, но и против грубого нарушения конституции правительством.

5 марта состоялся грандиозный митинг в Варне. Этот митинг был организован другим членом Управительного комитета Земледельческого союза, Юрданом Пекаревым. Еще 21 февраля Пекарев обратился к земледельцам Варненского округа с призывом собраться на митинг в город Варну 5 марта. После этого была проведена работа по подготовке митинга. Накануне митинга, 4 марта, Пекарев был арестован

«за оскорбление властей», но это не помешало митингу состояться. С утра 5 марта в Варну стали подходить большие колонны крестьян из различных околий Варненского округа. Крестьяне несли плакаты и лозунги с требованиями: «Долой закон о десятине!», «Долой либеральное правительство!», «Распустить народное собрание, не оправдавшее доверие народа!» и т. п. Крестьяне были организованы по земледельческим дружинам, шли строем, со знаменами Земледельческого союза.

К 11 часам в городе собралось около 25 тысяч крестьян. Митинг открыл член Управительного комитета Земледельческого союза Н. Холевич. Он рассказал о том, какие пагубные последствия принесет закон о десятине для сельского хозяйства, и призывал настойчиво добиваться, в рамках законности, отмены этого закона. Затем последовали выступления ораторов. Крестьянин Д. Шиков напомнил, что когда русские освобождали болгар от турецкого ига, они говорили, что освобождают их от уплаты десятины. Оратор Т. Ноев в своем выступлении сравнил положение крестьян во времена кырджалиев³¹ с теперешним и заметил, что кырджалии брали у крестьян то, что они имели, а теперь болгарские власти требуют от крестьян того, что они даже не имеют, значит, теперь положение крестьян хуже, чем было при турецком господстве.

Выступавшие решительно критиковали все правительства болгарских политических партий и, прежде всего, находившееся у власти правительство либеральной партии (радославистов). В своей заключительной речи Холевич просил крестьян мирно разойтись по домам, чтобы не давать властям повода к насилиям. Однако из среды участников митинга послышались призывы пойти к полицейскому управлению и потребовать освобождения арестованного Ю. Пекарева. Большая группа крестьян последовала призыву и направилась к полицейскому управлению. Толпа насильно ворвалась во двор управления, где находилось 40 конных и 50 пеших полицейских и рота солдат. Полицейские обнажили шашки и пытались выгнать крестьян со двора полицейского управления. Но крестьяне палками отразили наступление полицейских. Начальник полиции направил против крестьян роту солдат, в которых полетели камни. Крестьяне решительно требовали освободить Пекарева.

²⁹ «Манифест към земеделците в България». Плевен, 22 мая 1900 года.

³⁰ «Възвание към земеделците в Варненския округ». Варна, 21 февраля 1900 года.

7. «Вопросы истории» № 9.

³¹ Кырджалии — банды грабителей, действовавшие в конце XVIII и начале XIX в., в период смут в Турецкой империи.

В течение 4 часов они стояли против солдат и настаивали на его освобождении. Солдатам было приказано стрелять в крестьян. 50 солдат взяли винтовки на изготовку, но крестьяне не отступали. Солдаты дали залп вверх, но крестьяне не тронулись с места. Второй раз солдаты дали залп по толпе, в результате оказалось 3 убито и 30 ранено. После этого крестьяне с возгласами негодования бросились со двора полицейского управления. По варненскому делу было арестовано и привлечено к судебной ответственности 110 крестьян. Многие, чтобы избежать ответственности, бежали в Румынию³².

Митинги протеста против закона о десятине проходили повсеместно в северо-восточной Болгарии и выливались в кровавые столкновения с полицией и войсками. Приведем несколько характерных примеров. В селе Трыстеник Русинской околии Управительным комитетом БЗНС был организован 6 февраля 1900 г. большой митинг. Околийский начальник, известный под прозвищем Марин Мечка («Медведь»), заранее подготовился учинить кровавую расправу над крестьянами. Когда крестьяне собрались на митинг, он направил на крестьян отряд полицейских, которые шашками стали рубить крестьян. Возмущенные крестьяне хотя и не были подготовлены к борьбе с полицейскими, быстро вооружились чем попало и перешли в наступление на полицейских, которые вынуждены были бежать из села. После этого крестьяне села Трыстеник разжаловали и прогнали кмета, который был ярым защитником закона о десятине. Околийский начальник решил восстановить кмета и направился в Трыстеник во главе большого отряда стражников. Крестьяне быстро вооружились охотничьими ружьями. Они разоружили стражников и прогнали их из села вместе с околийским начальником. Тогда в Трыстеник были посланы две роты солдат, которые нашли крестьян за селом в правильно сооруженных окопах. Крестьяне встретили солдат залпами, начался бой между войсками и крестьянами. С обеих сторон были жертвы. Солдаты вынуждены были отступить. Их преследовало около 4 тысяч крестьян.

На митингах в селам Шабла и Гьоре Балчикской околии крестьяне дали клятву не выполнять закон о десятине и всеми силами бороться за отмену этого закона.

³² Газета «Известник» (г. Варна), 6 марта 1900 года.

Кровавые события произошли в селе Дуран-Кулак. Здесь не только крестьяне, но и общинные управители саботировали закон о десятине. 30 мая околийские власти прислали отряд полицейских для ареста кмета и писаря. Когда полицейский отряд вышел за село вместе с арестованными кметом и писарем, крестьяне решили освободить последних. Вооружившись, большой отряд крестьян настиг полицейских и освободил арестованных. Но крестьяне знали, что власти не оставят это без последствий, и поэтому стали готовиться к борьбе. К ним присоединились крестьяне сел Гурково, Шабла, Сарымуса и др. Вооруженные крестьяне заняли боевые позиции в поле, чтобы там дать бой. 1 июня из Добрича против крестьян был послан эскадрон кавалерии и отряд полицейской стражи. Между крестьянами и войсковыми частями завязался бой, происходивший в течение нескольких часов. К вечеру правительственные части сделали вид, что они отступают. Крестьяне тоже решили не оставаться на ночь в окопах и стали расходиться по домам. Но в это время из-за холмов выскочили отряды кавалерии и учинили над расходившимися крестьянами жестокую расправу: 90 крестьян было зарублено насмерть, 400 крестьян получили тяжелые ранения.

Наиболее боевым и массовым было движение крестьян в северо-восточной Болгарии. Это дало повод правительству объявить движение не общекрестьянским, а местным, вызванным «подстрекательством» агитаторов БЗНС. Член Управительного комитета БЗНС Д. Драгиев выступил с рядом статей в газете «Земеделска защита» (орган БЗНС), в которых решительно опроверг эти утверждения. В статье «Довольны ли вы?» Драгиев писал: «Кому не известно, что нынешнее либеральное правительство вместо того, чтобы осуществлять экономию государственных средств, которую оно обещало, решило ввести безбожный и разорительный десятинный налог. Это усилило еще больше народное негодование и народное движение в стране. Начались митинги. Правительство старалось остановить эти митинги путем запрещений и других противоконституционных действий. Впоследствии в своей безумной ярости оно даже употребило против народа регулярные войска. Однако все это не дало результатов. Народные митинги продолжают. При всем этом имеется еще много сел, где население молчит, еще не провело митингов, чтобы протестовать и ска-

зять свое слово. И позор будет для нас, если мы его не скажем, но мы не можем его не сказать. И наиболее печальным является то, что представители правительства используют это молчание и говорят, что движение в северо-восточной Болгарии не было народным движением, а что оно было чисто партийным движением и что если бы народ негодовал против десятины, то это негодование было бы прежде всего в южной Болгарии, а население этих областей молчит, потому что оно довольно десятиной. Слышите ли, земледельцы южной Болгарии? Видите ли, как используют ваше молчание? В этом случае позволительно спросить всех наших братьев, которые не проводили до сих пор митингов: почему вы молчите? Неужели, как говорят представители правительства, вы действительно довольны десятиной? Собирайтесь на митинги, требуйте отмены десятины, требуйте, чтобы с вами считались! Собирайтесь на митинги!»³³.

Статья Драгиева, однако, не произвели перелома в крестьянском движении южной Болгарии. С аналогичным обращением выступил орган БЗНС «Земеделска защита». В статье «Имеется ли брожение против закона о десятине в южной Болгарии?» газета писала: «На первый взгляд кажется удивительным, что недовольство законом о десятине и вообще правительством проявляется почти исключительно северо-болгарскими земледельцами и совсем мало проявляется в южной Болгарии. На севере почти в каждом большом селе проведено по 1, 2, 3, 4 и даже больше митингов, имеются жертвы в Варне, Русе, Трыстенике, Дуран-Кулаке, Шабле и др., тогда как в южной Болгарии митинги прошли только в Хасковской, Бургасской и Пазарджикской околиях... Мы имели случай побывать в селах Хасковской, Пазарджикской, Старо-Загорской и др. околий и очень хорошо знаем настроение земледельцев: все они решительно настроены против десятины и против правительства и представляют настоящий вулкан, который в любую минуту может открыться. Но почему же тогда земледельцы южной Болгарии не подняли свой мощный голос против десятины и правительства?»³⁴.

³³ Статья Д. Драгиева «Довольны ли сте?» приведена в книге Ю. Н. Пекарева «Шабла-Дуран-Кулак». Добрич. 1948.

³⁴ См. статью «Има ли брожение против закона за десятка в южна България?». Там же, стр. 52—53.

После кровавых событий в северо-восточной Болгарии правительство усилило репрессии против крестьянского движения. В Варненском, Шуменском, Русенском и Тырновском округах было объявлено военное положение. Правительство мобилизовало все вооруженные силы, чтобы не допустить выступлений крестьян. Члены либеральной партии принимали все меры, чтобы митинги крестьян не состоялись. Там, где либералам не удавалось убедить крестьян, они прибегали к запугиванию или в день митинга посылали их выполнять дорожную повинность³⁵. Но все же митинги крестьян проходили в течение всего времени действия закона о десятине. Всего в период борьбы против десятины в Болгарии было проведено 184 митинга в селах и 49 в городах, в которых участвовало 354 045 человек из 505 сел³⁶.

Крестьянское движение против десятины привело в конце концов к победе: под его давлением главный виновник введения закона о десятине и террористической политики В. Радославов — руководитель либеральной партии — вынужден был 27 ноября 1900 г. подать в отставку. Новое правительство распустило Народное собрание X созыва и произвело выборы в новое Народное собрание, которое в начале 1901 г. отменило закон о натуральной десятине.

Крестьянское движение против десятины показало, какие огромные революционные возможности таятся в крестьянстве.

После отмены закона о десятине в начале 1901 г. крестьянское движение в той форме, в которой оно происходило в 1899—1900 гг., прекратилось. Этому способствовало и то обстоятельство, что урожайный 1900 г. несколько облегчил положение крестьян.

Борьба крестьян против усиления капиталистической эксплуатации носила организованный характер. Организатором движения протеста явился Болгарский земледельческий народный союз. Правда, руководители союза старались удержать борьбу крестьян в рамках законности, но в ряде случаев, вопреки намерениям руководителей БЗНС, митинги протеста принимали форму вооруженной борьбы. Нерешительность руководства БЗНС, неподготовленность к во-

³⁵ «Работнически вестник», 10 ноября 1900 года.

³⁶ Д. Косев. Указ. соч., стр. 562.

оруженным столкновениям, изолированность отдельных выступлений крестьян, а главное, отсутствие поддержки крестьян со стороны других слоев общества, прежде всего со стороны рабочего класса Болгарии, приводили к тому, что эти отдельные вооруженные столкновения превращались в избивание крестьян. Однако в целом крестьянское движение 1899—1900 гг. было организованным, потому что его участники преследовали единую цель — отмену закона о десятине, а также потому, что возникшая в ходе движения крестьянская организация — Болгарский народный земледельческий союз — осуществляла руководство крестьянским движением, формулировала лозунги и старалась внести в это движение определенное организационное единство, втянуть в него всю массу болгарского крестьянства.

В связи с этим нам представляется недостаточно обоснованным утверждение Д. Косева, что это движение было стихийным и неорганизованным, без определенного идейно-политического направления. Д. Косев пишет, что БЗНС в это время был еще слаб в организационном отношении, не имел определенной идеологической основы и в силу этого не мог играть какой-либо руководящей роли в крестьянском движении³⁷. Какие факты привели Д. Косева к такому выводу? Во-первых, наличие в резолюциях, принимавшихся на митингах крестьян, различных требований, нередко противоречивых, отражавших влияние различных партий. Во-вторых, то, что на митинги, объявленные БЗНС на 11 июня 1900 г., отозвались крестьяне только 26 сел, а назначенные на 26 июня 1900 г. митинги в городах вовсе не состоялись. Действительно, требования крестьян носили на себе отпечаток влияния различных идейных течений. Но надо учесть, что на всех митингах единодушно выдвигались требования отмены десятины и отставки правительства. Верно, что митинги, назначенные на 11 и 26 июня 1900 г., не были успешными. Но нельзя забывать и о том, что все же в 26 селах митинги состоялись, а в других местах их не удалось созвать вследствие суровых репрессий правительства. Кроме этого, следует иметь в виду, что в июне началась жатва, что, как отмечает сам Д. Косев³⁸, повело к временному прекращению борьбы крестьян.

Борьба крестьян возобновилась после окончания уборки. В качестве примера мож-

но привести митинг жителей сел Дыскыт, Михалци, Бела Церква, Емен, Стамболово, Варана Липница Тырновской околии 19 октября 1900 г., который принял следующую резолюцию: «1. Призываем весь болгарский народ снова подняться на борьбу против неконституционного управления государством и требуем от народного собрания отмены десятины, общинных налогов, беглика (налог на скот), а дорожная повинность должна быть соразмерна имущественному состоянию граждан. 2. Требуем суда над министрами, виновниками побоищ в Дуран-Кулаке, Трыстенике, Варне. 3. Решительно протестуем против незаконного введения военного положения в половине страны»³⁹.

Болгарский земледельческий народный союз был создан как сословная организация, объединившая все слои крестьянства. Но преобладало в нем мелкое и среднее крестьянство, что не могло не накладывать отпечатка демократизма на все крестьянское движение. Руководители земледельческого движения хотели отделить крестьянство от буржуазии, противопоставить буржуазным партиям самостоятельную крестьянскую организацию — Земледельческий союз. Но поскольку они защищали частную собственность крестьянства, постольку они способствовали развитию капитализма и, по сути дела, вели борьбу за буржуазные же отношения буржуазными же средствами. Руководители земледельческого движения рассматривали крестьянство в целом, не различая и не отделяя бедняка от кулака, крупного землевладельца от батрака с наделом в 1—2 га земли. Более того, они стремились заглушить классовую борьбу в деревне. Д. Драгиев, например, в качестве девиза своей газеты «Справедливость» провозгласил: «Любите друг друга, любите своих врагов!». О своих взглядах Драгиев откровенно говорил: «Мое воззрение на мир, хорошо оно или плохо, умно или глупо, есть религиозное мировоззрение, христианское мировоззрение»⁴⁰. В программе требований газеты «Справедливость», опубликованной 27 мая 1899 г., на первом месте стояло: «Евангелие в политике, везде и всюду. Жизнь христианская и в мыслях и в делах. Водворение мира в общинах».

В дальнейшем руководители Земледельческого союза выработали пресловутую сословную теорию, которая, провозглашая мир

³⁹ «Работнически вестник», 27 октября 1900 года.

⁴⁰ «Една политическа изповедь». София. 1919, стр. 8.

³⁷ Там же, стр. 564.

³⁸ Там же, стр. 568.

и согласие в крестьянстве, противопоставляла деревню городу в целом и претендовала на установление в Болгарии господства деревни над городом. Эта теория способствовала разъединению рабочего класса и трудящегося и эксплуатируемого крестьянства и тем самым ослабляла их силу в борьбе против капитализма.

БЗНС прошел большой и трудный путь, прежде чем убедился в несостоятельности сословной теории. После победы и утверждения народно-демократического строя в Болгарии он пересмотрел прежние взгляды и убедился, что только тесный союз с рабочим классом может вывести крестьянство на путь светлой и счастливой жизни.